

Павел Родькин

ДИАЛЕКТИКА ТЕМНОЙ
ЧУВСТВЕННОСТИ:
КОДЗИ ВАКАМАЦУ,
КИМ КИ ДУК, ЯН ГЭ

Москва
Совпадение
2024

УДК 791.43-2
ББК 185.373 (3)
Р 60

Рецензенты: д.филос.н. А. В. Павлов, к.и.н. Л. А. Цыганова.

Р 60 Родькин, П. Е.

Диалектика темной чувственности: Кодзи Вакамацу, Ким Ки Дук, Ян Гэ / Павел Родькин. — М.: Совпадение, 2024. — 264 с.: табл., ил.

ISBN 978-5-903060-18-6

Работа посвящена предметному анализу так называемой темной чувственности — продукту диалектического развития освобожденного, самоотчужденного и эгоистичного тела, и его отражения в массовой культуре и кинематографе второй половины XX — начала XXI века. Типология темной чувственности представлена на примере творчества трех разных кинорежиссеров: Кодзи Вакамацу, Ким Ки Дука, Ян Гэ. Анализ их фильмов включает широкий культурный и исторический контекст.

УДК 791.43-2
ББК 185.373 (3)

© Родькин П. Е., 2024
© «Совпадение», 2024

ISBN 978-5-903060-18-6

Содержание

Метаструктура темной чувственности.....	5
Кодзи Вакамацу: Тело освобожденное.....	39
Ким Ки Дук: Тело самоотчужденное.....	107
Ян Гэ: Эгоистичное тело.....	167
Черная чувственность: Тело отвергнутое.....	215
Приложение: Тезисы о культуре отмены.....	239
Указатель таблиц.....	245
Библиография.....	246
Фильмография.....	256

щие алгоритмы искусственного интеллекта эдипова комплекса уже сегодня.

Приговор человечеству вынесен правящими классами, его нельзя оспорить. Безальтернативность сегодня является важнейшей концептуальной установкой и онтологическим понятием современной культурной гегемонии, формирующей ее бюрократии и технократии. Решения больше не обсуждаются, а на контраргументы или протесты не обращается никакого внимания. Само понятие социального конфликта, которое могло бы стимулировать «обратную связь» и делиберативность устраняется, никакого конфликта нет, есть решения, которые необходимо выполнять любой ценой.

В мире, в котором на все, что выпадает из эмпирической измеримости или плохо поддается ей, принято смотреть с нескрываемым презрением и пренебрежением, анализ структуры чувственности приобретает политический смысл сохранения человеческого «Я» и человеческого «Другого», то, с чем ведет войну рынок. Финальные строчки Интернационала, «...воспрянет род людской» в постчеловеческом обществе приобретают новый политико-онтологический смысл.

Приложение: Тезисы о культуре отмены

1.

Культура отмены является критикой массовой культуры эпохи общества потребления второй половины XX века и системных составляющих этого общества: маскулинности, консерватизма, сексизма, расизма, неполицорректности и т.п.

Предметом отмены становятся ценности, паттерны поведения и потребления, формы общения, образы и символы успешности, которые до сих пор производились и транслировались в медиа (кино, рекламе, телевидении и т.д.) общества потребления. Исключению из культурного пространства и полному ребрендингу подвергается именно этот «осевой» для массового общества и массового человека период истории.

2.

Отмене подвергается не архаика и не классика, но прежде всего современность (модерность). Культура отмены устанавливает собственный качественно обновленный режим постмодерности.

3.

Культура отмены устанавливает новый принцип отношения реальности и действительности. Культура отмены принципиально не различает медиареальность массовую культуру и реальную жизнь (действительность), актера и его персонажа. Проступок в реальности/действительности грозит исключением из массовой культуры (без срока давности) и наоборот: нарушение правил в виртуальной реальности означает исключение из социальной коммуникации, социальную смерть.

4.

Культура отмены является пост- и трансгуманистической критикой парадигмы классического гуманизма и эксклюзивного положения человека (как такового) в социальной и физической реальности, не делая исключений для рас, гендеров и многообразия культуры и способов организации жизни.

Критике подвергается расовое, этническое и гендерное однообразие общества, затем пределы человеческого однообразия как такового через его технологическое преодоление. Культура отмены разрушает устойчивость социальных институтов и онтологических статусов, «присвоенных» себе человеком как биологическим видом в ходе его социальной эволюции.

5.

Отмена реанимирует утраченную в позднем массовом обществе страсть к самокритике, устойчивое производство которой может быть развернуто только

в негативной форме. Критике подвергаются человеческие эмоции, чувства, сексуальность (парадоксальным образом последним прибежищем порнографии сегодня становится традиционное общество) и т.п., но также и биологические и физиологические ограничения человека.

Культура отмены вводит принцип конкуренции человека с киборгом, андроидом, роботом и другими (принципиально множественными) сущностями/социальными субъектами. Отмене подвергаются социальные, трудовые и биологические привилегии и права человека, которые перестают восприниматься как «естественные» и «законные».

6.

Культура отмены является критикой конвенционального принципа историчности и исторического контекста, понимаемого в качестве объективного «алиби».

Исторический и темпоральный (как таковой) контекст, на который можно было бы сослаться для оправданий событий прошлого (буквально: «время было такое») исключается. Отмене подлежит без исключения: время/история, пространство (объективные условия существования), национальная культура, люди, продукты человеческого труда. Эта принципиальная установка культуры отмены и ее новой пространственно-временной парадигмы, устраняющей ограничения исторического времени и позволяющей исправлять не только настоящее/современность, но и историю целиком. Исторический памятник не вос-

принимается снисходительно как культурный объект прошлого воспринимается как объект актуальной политики настоящего.

7.

Культура отмены открывает и устанавливает новый тип исторического мышления. Историческая обусловленность сменяется исторической безусловностью. История не только критически переосмысливается, но и исправляется в рамках ее ретроспективного ребрендинга. Устанавливается единая и непрерывная версия ценностно правильной истории, вернее: истории ↔ настоящего ↔ будущего.

Данная практика в рамках культуры отмены больше не может описываться в понятиях и терминах «фальсификации», «постправды» или «извращения».

8.

Культура отмены является критикой социальной и коммуникативной герметичности, которая сохранялась и поддерживалась как в традиционном, так и в современном обществе.

Режим полной прозрачности является обязательным условием социальной коммуникации и ее тотального контроля в надзорном капитализме и обществе-паноптиконе. Отмене подвергаются герметичные, автономные и непрозрачные для сетевого мониторинга корпоративные, профессиональные и любительские сообщества и субкультуры, что, в частности, означает конец академической свободы в политическом и социальном смысле.

9.

Культура отмены устанавливает новые отношения социальной власти через формы ответственной сетевой самокритики и легитимизированного насилия, целью которого является коллективное перевоспитание потребительского общества и выросшего на его устаревших стандартах массового человека.

Культура отмены поддерживает общественную самодисциплину и самоконтроль: каждый прозрачен для других и каждый следит за другим. При этом любая сетевая и медийная публичность (коммуникативное действие) делает человека потенциально уязвимым для отмены.

10.

Культура отмены является критикой делиберативной демократии, устраняя возможность и необходимость обсуждения спорных социальных явлений.

Культура отмены исключает дискуссию как форму социальных отношений и коммуникативное пространство дискуссий. Культура отмены обнуляет презумпцию невиновности и «срок давности» (см. также тезис о новом типе исторического мышления, устанавливаемым культурой отмены), отмена не требует доказательств, возможности привести контраргумент и данные в свою защиту.

11.

Диалектическая новация культуры отменены заключается в изъятии антитезиса, главенстве тезиса над синтезом. Причинно-следственные связи, воз-

никающие в рамках классового сознания и критического мышления, исключаются как предмет возможного антитезиса.

12.

Потенциально каждый подлежит отмене даже за незначительную провинность.

Указатель таблиц

Таблица 1. Структура чувства в модернизме, постмодернизме и метамодернизме.....	7
Таблица 2. Тело—телесность—чувственность.....	21
Таблица 3. Отношения темной чувственности и социального ландшафта.....	23
Таблица 4. Анализ фильмов в структуре: тема—текст.....	34
Таблица 5. Политические оппозиции отношения к насилию.....	87
Таблица 6. Фигуры исключения в фильмах Кодзи Вакамацу, Ким Ки Дука, Ян Гэ.....	218
Таблица 7. Различия и тождественность актуальных типов чувственности.....	227

Павел Родькин

Кандидат искусствоведения. Доцент Школы коммуникаций, Факультета креативных индустрий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Эксперт в области брендинга и визуальных коммуникаций, автор книг, исследований и публикаций по проблемам корпоративных и государственных коммуникаций, территориального брендинга, массовой культуры, дизайна и медиа.

Авторский сайт: www.prdesign.ru

Материалы по теме

Родькин П. Игрок 457. Смотрим «Игру в кальмара» и актуальное корейское кино. М.: Совпадение, 2023.

Родькин Павел Евгеньевич

Диалектика темной чувственности:
Кодзи Вакамацу, Ким Ки Дук, Ян Гэ

Редактор В. Данилов
Выпускающий редактор А. Безрукова
Корректор А. Серяпова
Дизайн, верстка П. Родькин

Подписано в печать 14.11.2023
Формат: 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. 16,5 л.
Тираж 500 экз (1-й завод — 100 экз).

Все книги и научные публикации автора —
на сайте www.prdesign.ru

Интернет-магазин издательства «Совпадение»
www.sovpadenie.shop
info@sovpadenie.com